

Елена Малиновская

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

**ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. СНЫ И ЯВЬ**

Цикл

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ

ОХОТА НА НЕЧИСТЬ

ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

ГАДАЛКА. ИГРА НА ЖЕЛАНИЯ

ГАДАЛКА. ИГРА В ПРЯТКИ

Елена Малиновская

Тадгалка.
Игра в прятки

Роман

Москва, 2013
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Художники
О. и Е. Юдины

Малиновская Е. М.

М19 Гадалка. Игра в прятки: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1340-9

Моя спокойная жизнь в очередной раз подошла к концу. Теперь в поисках ответа на загадки давно минувших дней мне придется отправиться с друзьями в дом с привидениями, о котором по всей округе гремит недобрая слава. И казалось бы, разве стоит бояться призраков, если ты помолвлена с некромантом? Но некоторые тайны прошлого охраняют слишком могущественные силы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1340-9

© Малиновская Е. М., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Я опасно балансировала на шатком табурете и с мрачным удовлетворением изучала вывеску, которую лично прибила к дверям собственного дома, пожертвовав на сие благое дело почти час своего драгоценного времени. Особенную ценность моему подвигу придавал тот факт, что при этом я едва не лишилась указательного пальца, в опасной близости от которого пару раз прошел молоток.

«Салон гадальной магии съерры Беатрикс Ильен», — гласила скромная надпись, выполненная черным на сером фоне.

Нет, я не смирилась с потерей дворянства, но научилась существовать с этой мыслью. Необходимо было привыкать к новому укладу жизни. Теперь за моей спиной не было незримой поддержки богатого и знатного рода. Да, до сих пор я могла сколько угодно ругаться с родителями, прекрасно осознавая, что в более-менее серьезной ситуации они забудут все наши разногласия и поспешат вытащить меня из любой передраги. Но те благословенные времена остались далеко в прошлом. Отныне я рассчитывала исключительно на себя и свои силы. Не буду лукавить, больше всего на свете я мечтала заработать достаточно денег, чтобы возместить все долги своих ненаглядных родителей, не так давно имевших глупость ввязаться в авантюру с контрабандой гриадия, и отказаться от навязанного мне сотрудничества с тайной канцелярией. При мысли о том, что когда-нибудь я вновь встречу лицом к лицу с Себастьяном Олдрижем, кровь холодела в моих жилах от ужаса. Я бы с радостью отдала несколько лет жизни, лишь бы никогда более не видеть сего мерзкого чело-

века. Но, увы, если Артайна — моя небесная покровительница, богиня гадания и всего непознанного — и слышала мое желание, то оставалась глуха к нему.

— По-моему, замечательно, — подала голос Дора, моя верная служанка, которая все это время изводила меня своими комментариями, советуя, как правильно держать молоток.

Кстати, я переговорила с ней сразу после злополучной встречи с королем и объявления о лишении меня дворянства. Объяснила, что, по всей видимости, в ближайшее время окажусь весьма стесненной в средствах, поэтому заранее даю ей полный расчет и обязуюсь предоставить наилучшие рекомендации для новых хозяев. Однако Дора устроила мне громогласный скандал, едва только поняла, что я намерена с ней распрощаться. Кричала так, что я всерьез обеспокоилась за свой слух и нервы несчастных соседей, которые вполне могли решить, что в моем доме происходит очередное убийство. Больше всего Дора негодовала от того, что я осмелилась подумать, будто она верно служила мне все эти годы лишь из-за денег. И после долгих препирательств и споров мы пришли к взаимовыгодному согласию. Я делаю Дору, так сказать, деловым партнером по ведению дел гадающего салона, пообещав ей треть от возможной чистой прибыли после уплаты ежемесячного взноса по кредиту в банке, а она в свою очередь больше не требует твердого денежного содержания. К слову, Дора была готова остаться и без таких условий, продолжая служить мне совершенно безвозмездно, но я категорически не согласилась с подобным положением вещей. Я и без того была слишком ей обязана, чтобы принять настолько щедрый подарок. Что скрывать, я вообще не уверена, что у моего гадающего салона осталось хоть какое-либо будущее после произошедшего здесь убийства камергера его величества и прочих неприятных событий, связанных с этим. Одно исключение меня из первого сословия многое значит. Это наверняка распугает всю клиентуру, особенно если учесть, что абсолютное большинство из нее составляли представители высшего света. А значит, я рис-

кую лишиться привычного заработка. Так что теперь Дора была в одной упряжке наравне со мной. Вполне возможно, что в скором будущем нас ждет полное разорение.

Я тряхнула головой, не позволяя себе скатиться в обычные унылые мысли, которые в последний месяц особенно часто тревожили меня. Да, именно столько прошло с того момента, как мои родители бежали из Итаррии, а я в свою очередь дала согласие работать на тайную канцелярию. Но, говоря откровенно, моя жизнь с того момента мало изменилась. Я по-прежнему занималась только и исключительно гаданием. Никто не заставлял меня шпионить во благо нашей страны, и я затруднялась с определением, хорошо это или плохо для меня. С одной стороны, данное обстоятельство, безусловно, являлось благом, поскольку я была избавлена от необходимости видеть Себастьяна, и более того — повиноваться его приказам. От одной мысли о подобном у меня кровь начинала вскипать в венах от заранее испытываемого негодования. Но с другой стороны, я бы сейчас не отказалась от какого-нибудь небольшого, но весьма денежного поручения. Приближался срок очередного платежа банку, а мое положение оставалось просто-таки катастрофическим. За прошедший с момента убийства Флавия срок у меня практически не было клиентов. Увы, но, как я и опасалась, жестокая расправа с королевским камергером, произошедшая в моем доме, бросила тень и на мою репутацию. Более никто не торопился спросить совета у карт, воспользовавшись мною как проводником воли божьей. И от этого я постепенно приходила в настоящее отчаяние. Нет, предположим, еще некоторое время я без особых проблем проведу на плаву. Возможно, в праздности и лености даже проживу несколько лет, распродав милые сердцу безделушки, оставшиеся мне на память от родителей. Но я не привыкла к строгой экономии и подсчету каждого медяка. Совсем скоро мне придется отказаться от некогда доходной практики гадалки, пока она полностью не разорила меня.

«Или же идти на поклон к Себастьяну и просить его в качестве одолжения поручить мне какое-нибудь дельце, по-

средством которого я бы смогла доказать свою пользу государству и получить причитающийся мне гонорар», — мысленно добавила я и невольно передернула плечами.

От предчувствия, что мне придется так унижаться перед мерзким блондином, стало очень грустно. Благо, что за последний месяц он ни разу не побеспокоил меня, и я не имела ничего против того, чтобы он полностью забыл о моем существовании, хотя понимала, что вряд ли это возможно. Но грядущее скорое и неминуемое разорение действовало весьма удручающе на мои нервы. И волей-неволей я стала задумываться, что некоторые аспекты предложенной мне работы на зловещее ведомство под началом ненавистного Себастьяна все-таки имели свои неоспоримые плюсы.

В этот момент я воинственно взмахнула молотком и еще раз со всей силы ударила по наполовину забитому гвоздю, вымещая на нем злость за свое невольное малодушие. Хватит, Трикс! Никогда в жизни ты не пойдешь на подобное унижение! Уж лучше податься в наемные работники, чем смиренно просить милости от Себастьяна!

Понятное дело, из-за испытываемой глухой ярости моя рука дрогнула, и я промазала мимо вывески, от чего она некрасиво покосилась. Я приглушенно выругалась. Ну вот, час работы насмарку. Теперь еще столько же буду возиться, пытаюсь исправить последствия необдуманной горячности.

— Ого, какие мы опасные! — в следующий момент внезапно мурлыкнул совсем рядом мужской голос.

От неожиданности я вздрогнула, порывисто обернулась и неминуемо рухнула бы с табуретки, на которую взгромоздилась, чтобы исполнить свой священный долг, но мгновением раньше меня подхватили сильные мужские руки, уберегая от падения.

— Седрик! — с немалым облегчением выдохнула я, когда некромант, улыбаясь, без малейшего усилия поставил меня на землю и привлек к себе.

— А ты ожидала кого-нибудь другого? — с затаенной усмешкой поинтересовался он и ловко выхватил из моей руки молоток. — Трикс, милая, что ты делаешь?

— Сражаюсь с гвоздем, — угрюмо призналась я и с настоящей ненавистью посмотрела на криво прибитую вывеску. — Представляешь, только все сделала — а ее опять перекосило. А я ведь себе едва палец не отшибла!

— Почему не попросила меня помочь? — Седрик недовольно хмыкнул.

— Ты в последнее время постоянно занят. — Я виновато пожала плечами. — Приходишь поздно, и то не каждый день. Я подумала, что не стоит тебе надоедать своими глупыми просьбами. Чай, не безрукая.

Седрик укоризненно покачал головой, но ничего не сказал, лишь ласково отстранил меня, затем грозно взглянул на вывеску, словно на распоясавшегося гуля, позволившего себе слишком многое, и одним точным ударом по самую шляпку забил гвоздь, с которым я так долго сражалась.

— Здорово! — искренне восхитилась Дора, которая это по-осеннему прохладное, пусть и ясное утро потратила на то, чтобы всячески отвлекать меня от дела своими ну очень мешающими и раздражающими советами.

— Я бы и сама справилась, — пробурчала я, несколько уязвленная тем, с какой легкостью Седрик решил стоявшую передо мной проблему.

— Не сомневаюсь, — миролюбиво проговорил он и опять притянул меня в свои объятия. — Но во всем надо искать наиболее легкий путь, не правда ли?

— Ну да, наверное, — протянула я, невольно любуясь тем, как ровно вывеска расположилась над дверью. Затем прижалась щекой к колючему сюртуку Седрика, словно невзначай обронив: — Кстати, ты сегодня рано. Что-то случилось?

И в груди все замерло от тревожного ожидания ответа приятеля. Сейчас был всего полдень — то время, которое он должен проводить на государственной службе. Я не кривила душой, когда сказала, что в последнее время чрезвычайно редко видела Седрика. Да что там, с того момента, как я предложила ему взять меня в жены, а он согласился, у нас так и не было возможности обсудить сие великое решение. В

те дни, когда Седрик все-таки находил пару часов на общение со мной, он выглядел настолько усталым, что мне не хотелось тревожить его столь сложными вещами. Все-таки свадьба — дело чрезвычайной важности и сложности. Надо обсудить состав гостей, определиться, в каком храме провести торжественную церемонию, составить список подарков, из которого по традиции гости выбирали то, на что готовы были потратить деньги. А платье, а прическа, а вопрос традиционного угощения для гостей? Не говоря уж о том, что я не оставляла надежду на присутствие моих родителей. Да, я прекрасно понимала, что это практически невозможно. Они преступники, которым раз и навсегда заказан въезд в Итаррию под угрозой немедленного ареста. Но в конце концов я была их единственной и любимой дочерью. Неужели не найдется какого-либо способа обмануть внимание властей?

В общем, у меня заранее кружилась голова, когда я представляла, какая громада нерешенных проблем вот-вот обрушится на мою несчастную голову. Поэтому я изо всех сил откладывала на неопределенное будущее столь непростой разговор. А Седрик, как и любой другой мужчина, просто не представлял, в какую авантюру мы ввязались, поэтому был настроен по отношению к свадьбе чрезвычайно легкомысленно. И я пока не переубеждала его, выжидая момент, когда мой жених окажется чуть менее загруженным по работе, чтобы понять всю величину неумолимо надвигающейся беды.

Хотя один шаг к грядущему торжеству мы все же сделали. Седрик подарил мне помолвочное кольцо, которое должно было всем показать серьезность его намерений. Конечно, оно не представляло собой произведения искусства. Обычная полоска серебра, на которой были выбиты непонятные письмена. Но Седрик настоятельно просил, чтобы я его никогда не снимала. Мол, оно зачаровано особым образом, поэтому он всегда будет знать, если вдруг со мной приключилась беда. И это едва ли не до слез растрогало меня. В самом деле, плевать я хотела на золото и драгоценные камни. Главное — что Седрик готов жизнь отдать, лишь бы со мной все было в порядке.

Вот и теперь я бросила быстрый взгляд на колечко, уютно пристроившееся на моем безымянном пальце, и опять посмотрела на Седрика, ожидая его ответа. Он действительно сегодня пришел в непривычный час. Неужели что-то случилось на службе? Или его послал ко мне Себастьян?

От последней мысли меня бросило в холодную дрожь. Только не это! Пусть лучше мерзкий блондин навсегда забудет о моем существовании!

— И правда, Седрик, ты чего так рано появился? — поддерживала меня в законном интересе Дора. — Или службу прогуливаешь? Да нет, вряд ли, не похоже на тебя как-то.

— Вы меня раскусили! — Седрик негромко рассмеялся и быстро чмокнул меня в нос, явно испытывая чувство некоторой неловкости из-за того, что его намерения так быстро разгадали. — Я бы хотел сказать, что поспешил на подмогу своей невесте, почувствовав, в каком затруднительном положении она находится, но это было бы ложью. Трикс, мне нужна твоя помощь.

— По работе? — на всякий случай уточнила я, питая слабую безумную надежду на то, что мои самые жуткие страхи не оправдаются.

Однако Седрик кивнул, подтверждая мои слова, и я моментально погрустнела. Значит, вот оно как. Неужели предстоит еще одна встреча с Себастьяном Олдрижем? Я благо-разумно не стала рассказывать Седрику про ту сцену, которая произошла между мной и его начальником, когда меня вызвали на аудиенцию к королю во дворец. Я великолепно осознавала, что тем самым поставила бы своего жениха в весьма глупую ситуацию. Он обязан был бы отреагировать на мою жалобу о том, что Себастьян самым наглым образом приставал ко мне, но как это сделать, если полностью зависишь от этого человека? И я предпочла молчать, хотя каждый день прокручивала в голове момент проклятого поцелуя и события, предшествовавшие ему. Неужели я вела себя слишком раскованно и развязно и потому Себастьян решил, будто имеет право так со мной поступить?

Я тут же тряхнула головой, отгоняя от себя ненужные и слишком опасные мысли. Хватит, Трикс! Ты слишком много переживаешь о таких пустяках, которые вообще не заслуживают твоего внимания. Было — и было. Плюнь и забудь, как страшный сон.

— Ну что же, в таком случае, полагаю, нам стоит пройти в мой кабинет, — медленно проговорила я, чувствуя, как от волнения мгновенно вспотели ладони, и украдкой пытаюсь вытереть их о платье. — Там и обсудим, что случилось.

— Вообще-то я пришел сказать, что в курс дела тебя введет Себастьян, — тихо признался Седрик, по всей видимости, нервничая еще сильнее, чем я. — Он просил предупредить тебя о своем скором визите. Ну и... Побывать рядом во время вашего разговора.

Мои брови сами собой поползли на лоб. Что все это значит? С каких это пор Себастьян стал настолько любезным, что предупреждает о своем приходе? Раньше он вообще не беспокоился о таких пустяках, как правила приличия и нормы поведения в обществе. Вспомнить хотя бы, как он впервые появился в моем доме, прежде заставив всех встать на колени из-за приступа боли. Нет, не потому, что это было необходимо. Просто, как он сам тогда выразился, это показалось ему достаточно эффективным. Или Себастьяну неловко из-за той сцены, когда я дала ему пощечину? Да ну, глупости. Он точно не тот человек, который бы переживал из-за подобного. Скорее отомстил бы мне и сразу же успокоился.

— И когда же мне ждать твоего высокоуважаемого начальника? — осведомилась я, даже не пытаюсь скрыть ядовитых ноток в голосе. Уж перед Седриком мне не надо притворяться. Он в курсе, как я отношусь к этому типу. И порой мне кажется, что сам разделяет эти чувства, но умело притворяется, понимая, что только верная служба поможет ему исполнить заветную мечту в обретении фамилии и смене сословия.

— Вообще-то высокоуважаемый начальник уже здесь, — прозвучал у меня за спиной знакомый чуть хрипловатый баритон.

Я окаменела. Затем несколько раз глубоко вздохнула, беря расшалившиеся нервы под контроль. И медленно обернулась, торопливо натянув на лицо непроницаемую маску.

Себастьян ни капли не изменился с нашей последней встречи. Впрочем, о чем это я? Вряд ли за тот месяц, пока я его не видела, у него бы вырос рог на лбу, к примеру. Так или иначе, но он по-прежнему был очень бледным, очень худым и до мурашек неприятным.

Я неприязненно смерила его взглядом с ног до головы. Себастьян ответил мне холодной презрительной усмешкой, и в его неестественно светлых глазах вспыхнул огонек странного предвкушения и интереса.

— Добрый день, сьерра Беатрикс, — проговорил он, чуть наклонив голову в знак приветствия. Затем выпрямился и самым неприличным образом уставился на меня.

Я немедленно заволновалась, хотя продолжала хранить на лице маску отстраненного вежливого равнодушия. Стоило признать, это давалось мне непросто. От напряжения аж щеки разболелись.

— Добрый день, — ровным тоном произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от сдерживаемого с трудом бешенства.

— Рад вас видеть в добром здравии. — Себастьян улыбнулся еще шире, видимо получая извращенное удовольствие от этого диалога, в котором каждый хотел бы сказать намного больше, чем позволяли обстоятельства.

«Не могу ответить вам тем же», — едва не ляпнула я, но в последний момент одумалась, прикусив язык. Нет, Трикс, не стоит. Только спокойствие.

— Спасибо, — вместо этого сдавленно поблагодарила я и замолчала, не имея никакого желания произнести ответную любезность.

Да у меня скорее язык отсохнет, чем я пожелаю Себастьяну здоровья!

Воцарилась напряженная пауза. Себастьян продолжал смотреть на меня с гадкой ухмылкой, явно желая, чтобы я каким-либо образом поддержала светскую беседу. Я угрюмо

изучала носки своих туфель, чувствуя, как от пристального взгляда блондина у меня начинает болеть голова. Седрик не вмешивался, взирая то на меня, то на своего начальника со все возрастающим удивлением.

— Ну что же мы стоим! — поспешила спасти ситуацию Дора. Моя дорогая компаньонка радушно всплеснула руками, видимо, вспомнив, что отныне тоже имеет полное право приглашать кого-либо в дом. — Проходите, любезные гости! Хватит уже порог топтать!

— Действительно, — поддержал ее Седрик, стремясь разрядить атмосферу, стусившуюся, как перед бурей. — Себастьян, думаю, тебе будет удобнее говорить с Трикс в доме, а не на улице.

Я кинула на приятеля быстрый удивленный взгляд. Он уже на «ты» со своим начальником? В принципе этого можно было бы ожидать. Себастьян вряд ли намного старше Седрика и наверняка такого же незнатного происхождения, учитывая его ненависть к представителям первого сословия. Но все-таки... Почему-то мне казалось, что блондин будет строго пресекать все попытки фамильярности со стороны своих подчиненных.

Себастьян обратил на меня выжидающий взгляд своих рыбьих глаз, видимо твердо вознамерившись дожидаться моего разрешения войти. Стоит ли говорить, как сильно мне не хотелось его давать?

— Прошу, — наконец с трудом выдавила я из себя. — Будьте моим гостем.

— Премного благодарен, — ядовито отозвался Себастьян.

И наша компания, уже начавшая привлекать к себе любопытствующие взгляды соседей, покинула улицу.

Первым делом в своем кабинете я рванула к небольшому журнальному столику, на котором стояли два бокала и забытый с незапамятных времен графин сладкой сливовой наливки. Помнится, я приготовила ее пару недель назад, намереваясь устроить романтические посиделки с Седриком, но именно тогда он по закону подлости не пришел. Я не убира-ла графин, надеясь, что рано или поздно мой любимый не-

кромант все же вырвется пораньше с работы и проведет со мною вечер. Ну что же, в какой-то мере мои ожидания оправдались, но не совсем так, как я хотела.

Я щедро плеснула в бокал напиток, стараясь не выдать свою нервозность дрожанием пальцев.

— Не хочу показаться занудным, но ваше поведение, сьерра Беатрикс, меня удивляет, — тотчас же послышался из-за спины полный сарказма голос Себастьяна. — Не слишком ли рано для алкоголя? Или для вас это в порядке вещей?

Я мысленно выругалась, горячо желая противному блондину провалиться сквозь пол в огненные владения бога мертвых Альтиса. Затем поставила бокал на столик, так и не пригубив его, и обернулась к остальным.

Себастьян чувствовал себя в моем кабинете как дома. Он уже сел, без малейшего стеснения заняв мое кресло во главе гадального стола. Седрик с некоторым смущением жался к дверям. Там же оставалась и Дора. Мою бывшую служанку, судя по всему, сейчас терзали весьма противоречивые эмоции. С одной стороны, она желала остаться в кабинете на правах моей компаньонки и удовлетворить свое любопытство. Но с другой, как и любой разумный человек, она мечтала оказаться как можно дальше от Себастьяна. Вон как зыркает на него испуганно, словно ожидает, что он в любой момент может обернуться кровожадным чудовищем.

— Дора, свари нам кофе, пожалуйста, — даже не глядя на растерянную женщину, вдруг приказал Себастьян. Предвкушающе потянулся. — Разговор будет долгим.

Странное дело, но Дора сразу же отправилась выполнять распоряжение блондина, даже не посмотрев прежде на меня. Чудно. Помнится, когда она еще считалась моей служанкой, то всегда прежде дожидалась подтверждения просьбы гостя от меня. Впрочем, о чем это я? Уж кто-кто, а Себастьян умеет внушить ужас и желание повиноваться одним только голосом.

До возвращения Доры в комнате продолжала царить мертвая тишина. Седрик по-прежнему смущенно переминался

с ноги на ногу на прежнем месте. Себастьян, по-моему, искренне наслаждался ситуацией, развалившись в кресле и неотрывно наблюдая за каждым моим движением. Я демонстративно не обращала внимания на его горячий интерес, который уже вышел за все рамки приличия. Пытаясь показать свое презрение к незваному гостю, я повернулась спиной к мужчинам и принялась изучать корешки книг, расставленных в строгом порядке. В голове волей-неволей опять зашевелились грустные мысли о моем бедственном положении. Интересно, сколько можно выручить за мою библиотеку? И с каким томом я расстанусь в первую очередь, стремясь продлить агонию безденежья?

Наконец кабинет наполнился долгожданным ароматом кофе. Дора, ловко балансируя тяжелым подносом, сгрузила свою ношу на журнальный столик, заодно догадливо убрав подальше графин со злосчастной наливкой, и замерла, подобострастно уставившись на Себастьяна и ожидая дальнейших распоряжений.

— Можешь быть свободна, — милостиво разрешил он.

Я сдавленно закашлялась, когда грузная и обычно весьма дерзкая по отношению к остальным Дора неуклюже изобразила нечто вроде реверанса и, пятясь, выскользнула в коридор. Что это с ней? Уж не заболела ли? Иначе с чего такая покорность?

— Сьерра Беатрикс, не передадите ли мне чашечку кофе? — попросил Себастьян, едва только за Дорой закрылась дверь. — Видите ли, так набегался за это утро, что уже ноги не держат. Был бы весьма вам признателен, если бы вы уважили уставшего гостя.

Я покачала головой. Поразительно! Как ему удастся даже в самые простые фразы вкладывать столько потаенного ядовитого смысла? Вроде бы ничего такого особенного не сказал, а я ощущаю себя так, будто меня унизили и смешали с грязью. Ну что же, это игра, в которую можно играть вдвоем. Правда, страшно представить, куда она меня заведет, но не попробовать я не имею права.

— Конечно! — Я воссияла самой доброй и милой улыбкой из своего арсенала. — С превеликим удовольствием, господин Себастьян! Чувствуйте себя как дома. — После чего сделала небольшую паузу и добавила намного тише: — Хотя, как вижу, вы и так не особо смущаетесь.

Седрик как-то странно кашлянул и покачал головой. Но не стал вмешиваться в нашу завуалированную перепалку. И внезапно я успокоилась, отказавшись от первоначальных намерений. Ладно, хорошего понемногу. Иначе я рискую по собственной глупости затянуть этот и без того неприятный визит до самого вечера. Вернемся к деловому стилю общения. Чем быстрее закончится разговор, тем лучше для меня.

И я послушно забренчала кофейником, разливая густую ароматную жидкость по крошечным чашечкам. Затем одну из них вручила Себастьяну, прежде осторожно промокнув доньшко салфеткой. Вдруг ума хватит на стол поставить. Только недавно пришлось сукно перетягивать, поскольку прежнее пришло в негодность после эксперимента с кристаллом связи и монетой, оставленной мне ныне покойным Флавием. А у меня сейчас каждый медяк на счету, чтобы вновь нести такие большие траты.

Интересно, мне показалось или пальцы Себастьяна действительно слегка дрогнули, когда он принимал у меня чашку? Однако блондин уже откинулся на спинку кресла, продолжая изучать меня с нервирующей откровенностью.

— Спасибо, — кратко поблагодарил он меня. Кивнул на стул, стоящий напротив, и неожиданно властно приказал: — Сядьте!

Я повиновалась, даже думать забыв о том, что не успела предложить кофе Седрику.

— Прежде всего я хотел бы поздравить вас с помолвкой, — проговорил Себастьян, и его глаза насмешливо блеснули. — Полагаю, из вас с Седриком получится красивая пара.

В его голосе было столько скепсиса, что это менее всего напоминало поздравление. Однако я растянула губы в живой улыбке и кивнула в знак якобы испытываемой признательности.

— А теперь, когда со светскими любезностями покончено, перейдем непосредственно к сути дела. — Себастьян поставил чашку, так и не пригубив ее, на подоконник, и я с чуть заметным облегчением вздохнула, поняв, что мое драгоценное сукно на сей раз благополучно избежало опасности быть вновь загубленным. А блондин уже положил на центр стола плотный кулек из свернутого носового платка. Чуть подтолкнул его по направлению ко мне, предлагая заняться моими непосредственными обязанностями, и негромко сказал: — Расскажите мне про вещь, которая в этом свертке. Естественно, не открывая его.

— Прежде всего я хотела бы обсудить вопрос моего гонорара, — спокойно заметила я, даже не думая брать сверток в руки.

Себастьян изумленно вскинул бровь, вряд ли ожидая от меня такой наглости.

— Все будет зависеть от вас, — произнес он после некоторого замешательства. — Видите ли, сьерра Беатрикс, я привык платить только за качественно выполненную работу. Так что постарайтесь для блага вашего же кошелька. Если я пойму, что вы вешаете мне лапшу на уши, то сразу же уйду. Понятное дело, в этом случае вы не получите и гроша.

Я недовольно качнула головой. Интересно, придет ли когда-нибудь время, когда меня и мой дар перестанут подвергать многочисленным проверкам? Ой, вряд ли. Гадалки и предсказатели всегда относились к самому низшему звену в своеобразной магической иерархии. Да что там, многие искренне считают нас шарлатанами, не имеющими ни капли колдовского таланта. Впрочем, как ни прискорбно осознавать, но чаще всего это определение более чем верно по отношению к представителям моей братии и, если можно так выразиться, сестрии. Однако я искренне полагала, будто доказала свою связь с богиней.

После чего я неполную минуту молча смотрела на кулек из плотно свернутой материи так, словно в нем могла скрываться ядовитая змея. По размерам вещь небольшая. Интересно, к чему такие предосторожности? Помнится, в про-

шлый раз Кайл тоже оборачивал платком монету, доставшуюся мне в наследство от убитого королевского камергера. И сделал это потому, что желал сохранить на ней остатки использовавшегося ранее заклинания. Хм... Тогда выходит, что предмет, который мне принес Себастьян, является каким-нибудь амулетом или иным другим предметом, так или иначе связанным с магией.

Я с тяжелым вздохом взяла в руки нераспечатанную колоду карт, которая слишком давно пылилась на столе. Безотказная примета гадалки — если хочешь, чтобы к тебе пришел клиент, выложи на стол карты. Правда, вот беда, в последнее время она совершенно меня не выручает.

— Полагаю, вы желаете узнать, для чего используется эта вещь? — на всякий случай поинтересовалась я, тасуя колоду.

Себастьян лишь пожал плечами, не желая мне помочь даже в такой малости.

Я зло хмыкнула, но не позволила себе явно выказать неудовольствие. Значит, вот оно как. Он на самом деле опять желает проверить меня. Ну что же, посмотрим, что скажут карты.

Я не рискнула развязывать сверток. Наверное, в том, что непонятный предмет так плотно обмотали материей, был свой резон. А вдруг эта вещь окажется отравленной? Ну уж нет, сначала узнаем, какого мнения обо всем происходящем Артайна.

Первой мне выпала карта смерти. Я уставилась на черный прямоугольник, кусая губы. И что это значит? По всей видимости — правильно я сделала, что не стала прикасаться к принесенной вещи голыми руками. Но что мне сказать Себастьяну?

— Насколько я понимаю, то, что вы мне принесли, имеет отношение к чьей-то гибели, — осторожно проговорила я, исподлобья внимательно следя за реакцией на свои слова.

Себастьян чуть заметно вздрогнул и с явным интересом подался вперед. Ага, стало быть, я права.

— Вы можете сказать, кто мне это прислал? — хрипло спросил он, немигающим взглядом уставившись на мои руки, которые неспешно перебирали карты.

Я недовольно покачала головой. Не люблю прямые вопросы. На них тяжелее всего отвечать. Моя покровительница Артайна, как и любая женщина, обожает говорить намеками и недомолвками. Но вряд ли туманное предсказание удовлетворит Себастьяна. Ему нужны точные ответы. Проблема лишь в том, что я вряд ли сумею их ему предоставить. Однако не попытаться не имею права.

И я вновь смешала карты. Затем протянула колоду Себастьяну. Тот воззрился на меня с таким удивлением, будто перед ним предстал огнедышащий говорящий дракон.

— Снимите колоду, — пояснила я. — Как я понимаю, речь напрямую касается вас. Хоть таким образом облегчите мне работу, прошу.

Седрик, который с началом гадания перебрался ближе к столу и примостился на одном из свободных стульев рядом со мной, негромко хмыкнул при виде обескураженной и растерянной физиономии своего начальника. Впрочем, блондин медлил всего мгновение. После секундного замешательства он послушно потянул на себя половину колоды. Ага, стало быть, я права. Это дело имеет к нему отношение. Забавная, однако, вырисовывается картина. Фактическому главе тайной канцелярии кто-то отправил некую вещь, напоминающую ему о чьей-то смерти. Не уверена, правда, что Себастьян занимает в сем учреждении именно эту высокую должность, но думаю, что недалеко от истины. Чую, пахнет делом государственной важности. Мечь или шантаж?

Но я заставила себя забыть о своих ничем не обоснованных предположениях. Не торопись, Трикс, иначе рискуешь насмешить богов. Не забывай, что иногда именно горячее желание вопрошающего изменяет расклад на такой, какой он желает увидеть.

И я закусила губу, заставляя себя сосредоточиться на картах. Принесла краткую мысленную молитву своей небесной покровительнице и выложила первую карту на стол.

Ею оказалось изображение счастливой невесты. Моя рука замерла над столом. Казалось, будто белокурая девушка в

ярко-алом ритуальном одеянии нагло осклабилась мне в лицо. Очень интересно! И как мне стоит это объяснить?

— Дальше! — сдавленно потребовал Себастьян, даже не дожидаясь толкования этой карты. С силой рванул ворот плотно застегнутого сюртука, не обратив внимания на то, что тем самым вырвал с мясом верхнюю пуговицу. И опять замер, немигающим взором уставившись на мои руки.

Мне стало не по себе. Что происходит? Такое чувство, будто Себастьян испугался. Нет, не так. Я чувствовала ужас Себастьяна. Его кислый запах, повисший в воздухе, ощущался, словно вкус медной монетки под языком. Но что именно встревожило моего начальника? До сего момента я была свято уверена, что на свете нет ничего, что заставило бы этого человека побледнеть сильнее его обычного состояния. Но, получается, ошибалась. Лицо Себастьяна сейчас по цвету могло соперничать с первым снегом или лепестками снежнoягодника.

— Дальше, — уже спокойнее повторил Себастьян и взглянул на меня. На его скулах медленно разгорались два ярко-алых чахоточных пятна. — Прошу... Трикс...

Я могла бы возмутиться тому, что он без моего на то позволения назвал меня сокращенным именем. Кажется, не так давно мы уже выяснили этот вопрос. Если он не хочет стать для меня Сёбой, то пусть даже не думает о подобной фамильярности. Но нескрываемая мука, застывшая в глазах Себастьяна, заставила меня прикусить язычок. Даже Седрик, сидящий рядом, как-то странно хмыкнул и чуть сжал под столом мое колено. То ли желая приободрить, то ли молчаливо уговаривая не ехидничать в столь неподходящий момент.

Я все внимание обратила на колоду, с трудом оторвавшись от светлых глаз Себастьяна, в которых горел огонь непонятного мне страдания и горя. Глубоко вздохнула и выложила новую карту. Теперь рядом с невестой застыл рыцарь. Бравый юноша, закованный в броню и вышедший против заведомо проигрышного боя с драконом. Злой ящер тоже присутствовал на картинке. Он припал к земле, готовясь выдохнуть всепожирающий огонь.

— Дальше, — так тихо, что я с трудом его поняла, попросил Себастьян, вновь не пожелав услышать моей трактовки расклада. Он сидел, выпрямившись так, будто проглотил жердь. Костяшки его пальцев аж побелели от напряжения — с такой силой он вцепился в подлокотники кресла.

Третья карта. Теперь мне в лицо хищно ощерился бог мертвых Альтис. И я невольно вздрогнула, вспомнив мой первый и последний разговор с его величеством королем Альбертом Первым. Тогда он сказал, что некогда Себастьян вызвал это божество, чтобы спасти свою возлюбленную.

— Дальше, — беззвучно шевельнул губами Себастьян.

Если бы я не смотрела сейчас на него, гадая, имеет ли та история какое-либо отношение к происходящему, то ни за что не расслышала бы его просьбы.

— Это последняя карта, — на всякий случай предупредила я, и мой голос послышался мне карканьем осиплой простуженной вороны. Я кашлянула и продолжила чуть менее хрипло: — Но в любом случае нельзя придавать слишком большое значение...

Себастьян глянул на меня с такой злостью, что слова застряли у меня в горле. Холодная дрожь смертельной опасности прошла по позвоночнику, и я уставилась на зеленое сукно стола, почувствовав, как воздух в комнате сгустился до такой степени, что его можно было есть ложками.

Рука Седрика, все еще лежащая на моем колене, заметно потяжелела, однако некромант промолчал. Я искоса глянула на него, но лицо моего жениха было непроницаемым, словно маска.

Я долго медлила, поглаживая карты, словно силилась понять, какая из них даст окончательный ответ на заданный вопрос. Затем, глубоко вздохнув, выложила последнюю карту перед собой.

Выпала до боли знакомая картинка — перечеркнутое пополам изображение: наверху — кубок с ядом, внизу — петля.

— Позор, — за меня озвучил ее Себастьян, повторяя мои слова, которые я когда-то произнесла, когда она выпала для

меня. — Испытание, которое надлежит перенести, чтобы стать сильнее.

— Тонкая грань между унижением и смертью, — пробормотала я. — Но если ее пройти с честью, то... О-о-о, награда будет стоить любых испытаний.

Себастьян с приглушенным стоном обхватил голову, вряд ли успокоенный моими словами. Неполную минуту просто молчал, с отчаянием глядя на четыре карты перед ним. Затем тяжело вздохнул и еще ближе подтолкнул мне непонятный сверток.

— Откройте, — потребовал он, поставив на стол локти. Переплел пальцы и удобно уткнулся в них подбородком, не сводя с меня давящего взгляда. — Сьерра Беатрикс, я хочу, чтобы вы увидели, что скрывается в этом узелке.

Понятное дело, у меня не было желания исполнять приказ Себастьяна. Да что там, даже Седрик с такой силой сжал мое многострадальное колено, что едва не выдавил из меня стон.

— А может, не надо? — робко спросила я, памятуя про карту смерти, выпавшую в начале гадания.

— Не беспокойтесь, — Себастьян страшно улыбнулся одной половиной рта. — Это проклятие относится только ко мне. Вам ничего не грозит.

Хватка Седрика немного ослабла, и я рискнула взять сверток в руки. В конце концов, вряд ли Себастьян задумал убить меня. Иначе зачем ему так настойчиво добиваться моего согласия на работу с ним, чтобы буквально через месяц угробить меня на глазах несостоявшегося супруга?

И я смело потянула за концы узелка, освобождая загадочный предмет от уз материи.

Спустя несколько секунд передо мной оказалось колечко, судя по размеру — женское. Очень похожее на то, которое сейчас красовалось на моем безымянном пальце, с одним лишь отличием — оно было выполнено из чистого золота и украшено крупными бриллиантами. И невольно я потянулась, чтобы прикоснуться к украшению.

В тот же миг Седрик пребольно саданул своей ногой по моей, наверняка оставив парочку живописных синяков, и я отдернула руку, опомнившись. Нет, сдается мне, это не очень хорошая идея, учитывая детали прошедшего гадания.

Краем глаза я заметила, как сильно Себастьян дернул кадыком, будто чем-то подавившись. Или в последний момент удержав некое высказывание, так и рвущееся с губ. Откинувшись на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами по подлокотнику.

Я не торопилась прервать затянувшуюся паузу. Просто не понимала, что надлежит делать и говорить дальше. По-моему, дело было более чем ясным. Себастьяну прислали привет из прошлого. Судя по всему, он воспринял данную весть более чем серьезно. Но при чем тут я?

— Как вы думаете, Беатрикс, судьбу возможно обмануть? — неожиданно спросил Себастьян и на редкость измученно улыбнулся. В его лице, казалось, не осталось ни кровинки. Даже два лихорадочных пятна на скулах пропали, сменившись мертвенной белизной.

— Понятия не имею, — честно ответила я, испытав мгновенный укол жалости по отношению к извечному противнику. — Говорят, даже Артайна не знает будущего. Она лишь показывает наиболее вероятный исход событий, при этом оставляя людям возможность все изменить.

— Должно быть, хорошее оправдание для тех случаев, когда ваши предсказания не исполняются. — Себастьян презрительно ухмыльнулся.

У меня не было никакого желания опровергать его слова. Я понимала, что он жаждет вызвать меня на спор, чтобы таким образом выплеснуть те чувства, которые в нем пробудило это кольцо и гадание. Но меньше всего на свете я жаждала стать отдушиной для плохих эмоций Себастьяна. Поэтому я лишь неопределенно пожала плечами и отвела взгляд от бледного и очень возбужденного моим предсказанием собеседника.

— Как бы то ни было, вы достойно справились с заданием, — убедившись, что я намерена сохранять молчание и да-

льше, процедил Себастьян. Встал и щедро сыпанул монетами на стол. — Держите, сьерра Беатрикс. Разрешаю не благодарить меня за щедрость.

После чего с грохотом отодвинул кресло, подхватил с сукна кольцо и, не прощаясь, вышел. Спустя неполную минуту я услышала звон дверного колокольчика, доказывающего, что мой странный гость наконец-то покинул дом. После чего обратила выжидающий взгляд на Седрика, надеясь, что мой ненаглядный жених объяснит, что значила столь странная сцена.

— И не спрашивай! — с нервным смешком попросил тот. — Понятия не имею, откуда Себастьян достал это кольцо и почему оно его так взволновало. Честное некромантское!

— И что дальше? — уныло поинтересовалась я, украдкой поглядывая на горку золотых монет, вне всякого сомнения радующую мой взор. — Вернешься на службу?

— Мм... — Седрик пожевал губами, усердно делая вид, будто задумался над моим вопросом. Затем, заметив, как я насупилась в ожидании более чем понятного ответа, негромко рассмеялся и обронил: — Пожалуй, нет. Себастьян был так добр ко мне, что разрешил остаться у тебя после сеанса гадания. И я намерен воспользоваться его любезностью.

После чего привлек меня к себе и ласково поцеловал.

Я расслабилась в его объятиях. Но, что скрывать, одна гаденькая мысль все же продолжала грызть меня исподтишка. Пожалуй, я бы многое отдала, чтобы увидеть ту, ради которой Себастьян некогда кинул вызов самому богу мертвых. Неужели она вновь объявилась?

* * *

Вечером этого же дня я сидела перед туалетным столиком в своей спальне и старательно расчесывала волосы. Седрик ушел сразу же после ужина, сославшись на то, что утром ему рано вставать, поэтому при всем желании он не может оста-

ться допоздна. Я не останавливала его. Что скрывать, с некоторых пор меня начали страшить долгие вечерние посиделки с моим женихом. Его поцелуи и ласки с каждым днем становились все более откровенными, и это, если говорить честно, пугало меня. Нет, я не испытывала отвращения к Седрику. Мне было приятно его общество, нравились его прикосновения. Но я понимала, что рано или поздно придет тот момент, после которого он не сможет остановиться. А я пока была не готова разделить с ним постель. Да, быть девственницей в двадцать пять лет — глупо, как недавно выразился его бесцеремонный начальник. Но, в конце концов, мы помолвлены, а значит, свадьба уже не за горами. Неужели нельзя подождать еще совсем немного? И тогда моя мечта о правильной первой брачной ночи исполнится.

«Не ври себе, Трикс, — с ехидным смешком прокомментировал мои мысли внутренний голос. — Ты просто не хочешь этого. До дрожи в коленках боишься оказаться с Седриком в одной постели. И причин тому великое множество. От элементарного страха, что что-нибудь пойдет не так, до опаски разочаровать жениха своей полнейшей неопытностью в делах подобного толка».

Я с неожиданной даже для себя злостью отшвырнула расческу в сторону. Затем встала и медленно развязала халат, скинув его на пол. Несколько нервно одернула короткую ночную сорочку, не скрывающую очертаний моего тела, и принялась вдумчиво изучать свое отражение. И что во всем этом может не понравиться Седрику? Возможно, стоит посетить салон сьерры Элоизы и вновь навести на себя иллюзорные чары? Помнится, темные волосы и зеленые глаза мне шли. Хотя с другой стороны — Седрик не сказал ни слова, когда я вернулась к своему изначальному облику, а поддержание искусственной красоты обходилось в немалую сумму, что пока для меня является слишком большой роскошью. Благо хоть Себастьян был настолько щедр, что за одно гадание я получила денег больше, чем порой у меня выходило за месяц. Значит, не задержу платеж в банк и еще побаловать себя останется. Но поход к Элоизе отложим до тех вре-

мен, пока мое денежное положение не станет более стабильным.

Я с мрачным вызовом тряхнула головой, позволив своим волосам неопределенного пепельно-русого мышиноного цвета рассыпаться по плечам. О чем я волнуюсь? Седрик обратил на меня внимание еще в те времена, когда я выглядела точно так же.

И я с вызовом подбоченилась напротив зеркала, позволив тонкой материи сорочки красиво обрисовать грудь.

— Прелестно, — внезапно раздался у меня за спиной насмешливый голос. — Просто превосходно! В самых смелых своих мечтаниях я и помыслить не смел, что стану свидетелем подобной сцены.

Понятное дело, я тоненько взвизгнула от неожиданности. Гневно обернулась, прежде мазнув взглядом по окнам. Нет, на них все так же была развешена тончайшая ненарушенная паутина защитного заклинания Кайла, которым рыжий маг пару недель назад оплел весь мой дом.

На моей кровати самым наглым образом развалился Себастьян. Блондин полусидел-полулежал на подушках, с улыбкой наблюдая за тем, как я путаюсь в рукавах халата, стремясь надеть его как можно быстрее.

Наконец я плотно перепоясалась и замерла напротив него, от возмущения не зная, что сказать. Мои щеки пылали пунцовым огнем смущения и ярости. Мне было даже страшно представить, как долго Себастьян подглядывал за мной. Вот ведь гад! И я тоже хороша — нашла время и место разглядывать себя в зеркале. Но с другой стороны, где еще этим заняться, как не в собственной спальне.

— Вы... вы... — прошипела я, пытаюсь не сорваться на крик.

— Да, я мерзавец, сволочь и скотина, — легко закончил за меня фразу Себастьян и многозначительным взглядом окинул мою фигуру, от чего у меня окончательно перехватило дыхание. — Но поверьте, мое вторжение стоит любых ваших ругательств. Я даже не представлял, что мне настолько повезет.

— Я... — Как и обычно в минуты крайнего волнения голос предательски покинул меня. Я была в состоянии лишь сипеть, сиюсь выдавить из перехваченного спазмом горла хоть что-нибудь. — Вы... Кайл обещал...

— Ой, да ладно вам! — Себастьян лишь усмехнулся при виде моей растерянности и гнева. Наклонил голову набок и снисходительно пояснил: — Я ведь предупреждал, что никакая защита Кайла не уберезет вас от моих визитов. И вот именно сегодня я захотел пожелать вам спокойной ночи. Разве не имею права?

— Кажется, я вновь начинаю вас ненавидеть, — пробурчала я, немного совладав со своими нервами. Торопливо засунула руки в карманы халата, желая скрыть от Себастьяна их предательскую дрожь.

— Вновь? — с ленивым удивлением переспросил тот. — Разве вы когда-нибудь прекращали это делать?

Я могла бы ему сказать, что не так давно мне было его очень жалко. Сегодня, во время проведения сеанса гадания. Тогда Себастьян выглядел настолько потрясенным и испуганным, что я невольно забыла про все те гадости, которые он мне сделал в прошлом и наверняка еще сотворит в будущем. В тот момент мне отчаянно хотелось утешить его, сочувственно похлопать по плечу и пообещать, что все будет хорошо. Но по вполне понятным причинам я промолчала.

Однако Себастьян, видимо, без особых проблем прочитал мои мысли. Он моментально утратил свое благодущие, подобравшись, словно для прыжка, а его прозрачные глаза опасно заледенели.

— На будущее, сьерра Беатрикс, запомните, — тоном, не сулящим мне ничего хорошего, процедил он, — жалость унижает меня сильнее всего. Если вы желали оскорбить меня, то вам это прекрасно удалось.

Я испуганно попятилась. Почудилось, будто передо мной предстала смертельно ядовитая гадюка, в любой момент готовая к нападению. В голове заполошно мелькнула мысль о бегстве. Интересно, если я начну кричать, сумеет ли Дора мне помочь?

Но почти сразу Себастьян моргнул, с усилием отведя от меня взгляд. И я с немалым облегчением почувствовала, как невидимая удавка, недвусмысленно сжавшаяся на моей шее, исчезла.

— Что же, будем считать, что наш первый раунд по высказыванию друг другу любезностей завершился ничьей, — пробормотал он.

— И все же я предпочла бы, чтобы в следующий раз вы стучались перед тем, как зайти, — упрямо проговорила я, и мои щеки опять потеплели при воспоминании о том позоре, который выпал на мою долю.

Себастьян искоса глянул на меня, но сейчас его глаза уже не источали тот могильный холод, что продрал меня до костей буквально пару секунд назад. Скорее, в них плескалось искреннее незамутненное любопытство исследователя, нашего прежде неведомую зверушку.

— А ты забавная, Беатрикс, — внезапно произнес он, словно не заметив, как от подобной неразрешенной фамильярности меня передернуло, однако благоразумно не называя меня сокращенным именем. — Боишься меня, но все равно хорохоришься, при этом прекрасно осознавая, что зависишь от меня и моего расположения полностью. Или хочешь сказать, что не размышляла этим утром, какую безделушку, доставшуюся от родителей, продать в первую очередь, чтобы покрыть ежемесячный платеж по банковским обязательствам? Согласись, мой визит оказался на редкость своевременным и удачным для тебя.

— Если мои дела пойдут совсем худо, то я всегда могу покинуть Итаррию, — чуть слышно возразила я, сама не веря в то, что говорю.

— Ну-ну, — многозначительно обронил Себастьян. — Хотел бы я посмотреть на твою попытку пересечь границу.

Я насупилась, уловив в его голосе неприкрытую угрозу. Мол, твои родители выскользнули из моих рук, но тебе-то так точно не повезет. Впрочем, буквально сразу Себастьян широко заулыбался, не желая продолжать разговор в прежнем тоне.

— Хватит, Беатрикс, — попросил он. — Право слово, я пришел сюда не ругаться. Если тебе станет легче, то разрешаю назвать меня Сёбой — и успокоиться на этом. Поверь, подобной чести не удостоивался даже король.

— Тогда чем я обязана вашему позднему визиту? — уже спокойнее произнесла я, при этом не делая ни малейшей попытки воспользоваться любезным разрешением Себастьяна перейти на более личное общение. Пожалуй, все же не стоит его злить. И без того сегодня уже изрядно отличилась.

— Мне нужна твоя помощь, — честно признался он. — И я готов щедро заплатить за нее. Твое сегодняшнее гадание... В общем, оно поразило меня до глубины души. Я думаю, что тебе под силу справиться с моим поручением.

— Желаете узнать, кто отправил вам кольцо? — предположила я.

— Да. — Себастьян кивнул. — Как ты, без сомнения, уже догадалась, оно принадлежало очень дорогому для меня человеку. Беда в другом. Я был уверен, что... В общем, это послание оказалось для меня вестью из мира мертвых. И это не преувеличение. До сегодняшнего дня я готов был поклясться, что Аделина...

Себастьян вдруг поперхнулся, словно простое имя встало камнем поперек его горла. С приглушенным полувздохом-полустоном принялся массировать виски, будто страдая от головной боли.

Я в свою очередь беззвучно хмыкнула. Аделина. Вот, значит, как звали возлюбленную Себастьяна. Но я не понимаю. Альберт говорил, будто ради ее спасения Себастьян вызвал самого бога мертвых. А сам блондин утверждает, что Аделина мертва. Неужели тогда он потерпел поражение? Но если это так, то при чем тут сердечная рана, на которую намекал король?

— Я хочу, чтобы ты поехала в ее родовое поместье, — наконец твердо проговорил Себастьян, справившись с секундной слабостью, и непреклонно взглянул на меня. — Беатрикс, мне нужно знать правду, какой бы невероятной она ни была. Знаешь, я готов даже поверить в то, что Аделина вос-

стала из мертвых, чтобы отомстить мне. Потому что иного объяснения этому кольцу не вижу.

— Я не совсем понимаю, — робко сказала я, несколько удивившись столь странному поручению. — Почему вы такое значение придаете всему этому? Раз уж вы настолько уверены в факте гибели Аделины, то, быть может, имела место чья-то злая шутка.

— Если это чей-то розыгрыш, то мне тем более необходимо об этом знать, — оборвал меня Себастьян, и его глаза страшно и сухо блеснули в невысказанных обещаниях наказания дерзкому незнакомцу. — И тогда, клянусь, этот человек вообще пожалеет о том, что родился на свет.

Я зябко поежилась. Могу лишь посочувствовать врагу Себастьяна. Сдается, пощады ему точно не следует ожидать.

— В общем, собирайся, — столь же ледяным тоном отчеканил блондин. — Утром за тобой заедет карета, которая отвезет тебя в имение Аделины. Оно долгие годы было заброшено, однако неподалеку есть гостиница, где ты сможешь остановиться с максимально возможным в данном случае комфортом.

— Но... — неуверенно протянула я, несколько опешив от столь резкого приказания. Кашлянула и неуверенно продолжила: — Себастьян, уместно ли будет...

— Седрик поедет с тобой, — не слушая моих робких возражений, отрубил тот. Премемерно ухмыльнулся, снова окинув меня раздевающим взглядом. — Полагаю, несколько дней, проведенных вами в уединенном месте, помогут тебе наконец-то справиться со своей нерешительностью, и ты перестанешь мучить бедолагу холодностью. Как я погляжу, твоя аура по-прежнему имеет удивительно нежный цвет.

— Это вас не касается! — моментально окрысилась я, мгновенно забыв про прежний вежливый тон, неуместный при общении с подобным наглецом.

— Да я в общем-то ничего и не говорю, — на редкость миролюбиво протянул Себастьян. — Просто мне жаль Седрика. Должно быть, несладко ему приходится постоянно останавливаться на самом интересном моменте при общении с

тобой, не выходя из навязанных правил приличия. А ведь рядом с ним всегда присутствует весьма симпатичная особа, которая куда проще относится к подобного рода вещам. Зуб даю, уж она-то не стала бы мучить бедолагу-некроманта вечными отказами.

— Это вы про Дейлу, что ли? — спросила я, чувствуя, как сердце болезненно сжалось от жестоких слов Себастьяна.

Тот в ответ лишь негромко захихикал, не собираясь удовлетворять мое законное любопытство. Хотя этого и не требовалось. Только эта наглая привязчивая девица постоянно строила глазки Седрику. Не оставляет меня уверенность, что она продолжает это делать, наплевав на нашу помолвку.

— Быть может, стоит отправить ее с вами? — продолжил Себастьян после недолгого приступа веселья. — Но тогда придется и Кайла снаряжать... Хм... Вообще-то может получиться очень весело. Ваша компания напоминает мне взрывную смесь огненных камней и слез дракона. Но дело не кажется мне достаточно серьезным, чтобы отвлекать такое количество народа от выполнения служебных обязанностей. Надо ведь еще подготовиться к визиту короля Прерисии...

Я не дослушала размышлений Себастьяна. В этот момент мою спину уколол чей-то злой немигающий взгляд, и я невольно обернулась, не успев даже удивиться сему факту. И тут же завизжала во весь голос от ужаса.

Поскольку в зеркале, стоящем за мной, отражалась высокая девушка в ярко-алом подвенечном платье. Словно ожила карта невесты, выпавшая сегодня Себастьяну. Водопад черных вьющихся волос красиво падал с обнаженных плеч незнакомки, подчеркивая фарфоровую белизну ее кожи. Было только одно «но», так сильно испугавшее меня, — лицо девушки. Оно оказалось до неузнаваемости обезображено огнем. Кожа пузырилась, слезая с костей, подобно шкуре линяющей змеи. Один глаз вытек, на месте второго была непонятная мешанина чего-то омерзительно белесого на вид.

Больше я не стала вглядываться в облик незваной гостьи из мира духов, поспешив скрыться в благословенной тьме

обморока. И в последний момент перед тем, как вокруг меня распустился цветок небытия, я почувствовала, как Себастьян подхватил меня на руки, уберегая от падения на пол.

* * *

— Беатрикс, очнись!

Кто-то с силой потряс меня за плечи, от чего моя голова бессильно мотнулась из стороны в сторону. Я предпочла сделать вид, будто это относится не ко мне, попытавшись вернуться в благословенную тишину обморока. По крайней мере, там до меня не доберется никакой злобный призрак.

— Если ты сейчас же не откроешь глаза, то я буду вынужден вlepить тебе пощечину, — мрачно предупредил меня Себастьян. — И ты опять на меня обидишься. Подумай, стоит ли продолжать это притворство...

Оставаться в небытии становилось все сложнее и сложнее. Я прекрасно понимала, что Себастьян не угрожает мне — лишь информирует о дальнейших действиях. А у него слова редко расходятся с делом.

— Беатрикс, в последний раз предупреждаю — не зли меня. — В тоне Себастьяна прорезались металлические нотки. — Считаю до трех. Раз, два...

— Безобразие, — в этот же миг жалобно выдохнула я, не доводя игру до опасного предела. — Неужели я не имею права спокойно полежать в обмороке?

После чего с трудом разлепила один глаз и сразу же распалхнула оба, поняв, что от стыда готова провалиться сквозь землю. Ну или в данном случае — сквозь кровать. Уж в больно двусмысленной ситуации я находилась.

Себастьян успел перенести меня на постель. Более того, он развязал мой халат и сейчас сидел рядом, в то время как его левая ладонь бесстыже покоилась на моей почти неприкрытой груди.

— Нахал! — гневно фыркнула я, чувствуя, что малейшие остатки слабости мгновенно покинули меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО	5
Часть вторая. ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ	102
Часть третья. ПЛАТА ПО СЧЕТАМ	216